

Научная статья
УДК 347.922.61
DOI 10.33184/pravgos-2024.3.11

Original article

СЕЛЬКОВА Анастасия Андреевна
Уральский государственный юридический
университет им. В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: a.a.selkova@uslu.su,
<https://orcid.org/0000-0003-4125-4720>

SELKOVA Anastasia Andreevna
Ural State Law University named after
V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia.

SLAPP-ИСК КАК ТЕХНОЛОГИЯ «ПРАВОВОГО ЗАПУГИВАНИЯ»

SLAPP LAWSUITS AS A TECHNOLOGY OF «LEGAL INTIMIDATION»

Аннотация. В статье исследуется категория «SLAPP-иск», под которой понимается заявление требований против общественных активистов, затрагивающих вопросы, имеющие высокое политическое или социальное значение. SLAPP-иски подаются с целью остановить критические высказывания, запугать лиц, обладающих сведениями о фактах нарушений закона и злоупотребления правом. В рамках судебного процесса заявители SLAPP-исков отклоняют дискуссии о корпоративной социальной ответственности и маскируют собственные недобросовестные требования под обоснованные гражданско-правовые притязания. Автором поставлены цели по определению ключевых свойств, идентифицирующих SLAPP-иски, их влияния на процессы функционирования и развития гражданского общества, по установлению особенностей процессуальных тактик, используемых заявителями SLAPP-исков. Методическую базу работы составили методы сравнительного правоведения, анализа, синтеза и специально-юридический. В результате проведенного исследования сделан вывод о негативном влиянии SLAPP-исков на доступность информации в гражданском обществе и на возможность реализации права на свободу выражения мнений. Помимо этого, конкретизируются основные признаки SLAPP-исков: обоснование через ссылку на несуществующие фактические обстоятельства и использование неоднозначных положений толкования закона. Выявлено, что заявители SLAPP-исков часто прибегают к тактикам процедурного обременения разбирательства, превращая его в чрезмерно дорогостоящий и ресурсоемкий процесс, направленный исключительно на исчерпание ресурсов противоположной стороны и ее запугивание.

Abstract. The article explores the category of «SLAPP lawsuit», which encompasses claims against public activists who raise issues of high political or social significance. SLAPP lawsuits are filed to stop critical speech, intimidate individuals who know about violations of law and abuse of rights. Through litigation, SLAPP claimants dismiss discussions of corporate social responsibility and disguise their own bad faith claims as valid civil law claims. The author sets the purposes of determining the key properties that identify SLAPP lawsuits, their impact on the processes of functioning and development of civil society, and establishing the specifics of procedural tactics used by SLAPP claimants. The methodological basis of the research consists of the method of comparative jurisprudence, analysis, synthesis and the special-legal method. The study concludes that SLAPP lawsuits have a negative impact on access to information in civil society and on the possibility of exercising the right to freedom of expression. In addition, the author specifies the main features of SLAPP lawsuits: justification by reference to non-existent factual circumstances and the use of ambiguous provisions of law interpretation. The study reveals that SLAPP claimants often resort to the tactics of procedural burdensome litigation, making it an excessively costly and resource-intensive process aimed solely at exhausting the resources of the other party and intimidating it.

Ключевые слова: злоупотребление правом, гражданское общество, доступность информации, общественный контроль, свобода слова, диффамация

Для цитирования: Селькова А.А. SLAPP-иск как технология «правового запугивания» / А.А. Селькова. – DOI 10.33184/pravgos-2024.3.11// Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 3. – С. 94–103.

Keywords: abuse of right, civil society, accessibility of information, public scrutiny, freedom of expression, defamation

For citation: Selkova A.A. SLAPP Lawsuits as a Technology of «Legal Intimidation». *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 3, pp. 94–103. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.3.11.

ВВЕДЕНИЕ

Феномен SLAPP-исков (Strategic Lawsuit Against Public Participation – стратегический иск против вовлечения общественности) стал заметен в 1980-х годах, с распространением в США практики подачи исков в отношении общественных активистов (англ. – public watchdogs) [1, p. 508]. Главная цель их деятельности – привлечь внимание к проблемам злоупотребления властью со стороны чиновников и политиков или к иным вопросам, так или иначе влияющим на функционирование социума. Как правило, в качестве общественных активистов выступают журналисты, правозащитники, члены профсоюзов, представители независимых общественных организаций, ученые. По своей сути, SLAPP-иск представляет собой не средство правовой защиты, а инструмент злоупотребления правом, применяемый с целью заглушить общественную критику и минимизировать участие общественности в борьбе против актов злоупотребления властью. В литературе под участием общественности понимается вовлечение граждан в обсуждение любых социально значимых вопросов, содержание которых варьируется и не может быть однозначно определено [2, p. 342]. Вместе с тем все социально значимые вопросы находятся за пределами единичных, личных интересов и относятся к внутренней политике того или иного государства.

Участие общественности может быть выражено в целом ряде видов деятельности: журналистика, мирные протесты, общественный активизм и иные формы вовлеченности гражданского общества в функционирование социума [3, p. 91]. Таким образом, «жертвами» SLAPP являются лица, чья деятельность связана с разоблачением правонарушений, совершаемых политиками и должностными

лицами. В зарубежной доктрине подобных "разоблачителей", как правило, называют "whistleblower"» [4, p. 251]. Данным термином охватывается категория граждан, предающих гласности сведения о действительных или предполагаемых фактах нарушения закона учреждением или организацией, в которых состоит этот гражданин.

ФЕНОМЕН SLAPP-ИСКОВ КАК ОБЩЕМИРОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

Феномен SLAPP-исков является серьезной угрозой для нормального функционирования и развития гражданского общества. Приведем лишь несколько примеров в подтверждение этому.

В докладе, посвященном вопросам состояния окружающей среды в Канаде, организация Ecojustice указала на срочную необходимость разработки анти-SLAPP-законодательства¹.

В докладе правозащитного движения Index on Censorship SLAPP-иски определены в качестве одной из ключевых угроз свободе СМИ в США². Составители доклада также обратили внимание на несовершенство федерального законодательства в плане защиты общественных активистов. В значительной степени рост числа поданных в США SLAPP-исков объясняется некоторыми особенностями судопроизводства: высокие судебные издержки; правило о распределении расходов, согласно которому оплата услуг адвоката взы-

1 The Urgent Need for Anti-SLAPP Legislation in Ontario [Электронный ресурс] // Ecojustice : сайт. URL: https://www.ecojjustice.ca/wp-content/uploads/2014/11/Breaking-the-Silence_the-need-for-anti-SLAPP-legislation.pdf (дата обращения: 28.02.2024).

2 A review of threats to press freedom [Электронный ресурс] // IndexonCensorship : сайт. URL: <https://www.indexoncensorship.org/wp-content/uploads/2017/04/US-Report-Web-Final-27-April-2017-1.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).

скивается с каждой стороны независимо от исхода процесса; отсутствие каких-либо предельных сумм возмещения ущерба. При этом из пятидесяти штатов США только в двадцати восьми приняты анти-SLAPP-законы.

Организация Earth Rights описала практику подачи SLAPP-исков, используемую крупными нефтедобывающими компаниями в Эквадоре, как самую экстремальную тактику борьбы с независимыми журналистами и общественными активистами³. Эксперты Amnesty International выразили обеспокоенность относительно участвовавшей на Филиппинах практики подачи SLAPP-исков для подавления свободы слова⁴.

Феномен SLAPP затронул и Россию. Особенно примечательным, на наш взгляд, является дело по иску администрации Волгоградской области к ООО «МЕМО». Продолжительность судебного разбирательства составила 14 лет, а финальное решение было вынесено судьями Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ)⁵.

ООО «МЕМО» выступало учредителем интернет-издания «Кавказский узел», большинство публикаций которого затрагивало вопросы защиты прав человека в России. В 2008 г. администрация Волгоградской области прекратила выплату субсидии городу Волгограду (около 5,2 млн руб.) по причине превышения бюджетного лимита, и на сайте «Кавказского узла» появилась статья, в которой высказывались сомнения относительно законности данного решения. Администрация Волгоградской области посчитала, что содержание публикации наносит ущерб деловой репутации органа и подала гражданский иск о диффамации в отношении «Кавказского узла». Во время разбирательства представитель издания указывал на оценочный характер статьи, отражающей лишь мнение ее автора по поводу проблемы взаимодействия между региональными и му-

ниципальными властями. Несмотря на вызванный этой темой широкий общественный резонанс, представитель издания настаивал на допустимости критики, высказанной автором статьи, отсутствии намерения нанести ущерб деловой репутации администрации.

Однако суд, рассматривавший дело по существу, посчитал, что признание автором факта приостановления субсидирования своеобразным «актом мести» со стороны региональной власти наносит ущерб деловой репутации администрации, поскольку может создать у интернет-пользователей впечатление о незаконности и неэтичности действий органа исполнительной власти, и удовлетворил требования администрации. Издание пыталось добиться пересмотра решения, но ни один из вышестоящих судов не поддержал доводов СМИ.

Тогда ООО «МЕМО» обратилось в ЕСПЧ, сославшись на нарушение ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей свободу выражения мнений. Доводы, изложенные в жалобе, сводились к следующему: администрация, как орган исполнительной власти, не может обладать деловой репутацией; вмешательство в деятельность СМИ не было обусловлено неотложной общественной необходимостью.

ЕСПЧ признал факт нарушения ст. 10 Конвенции, согласившись с доводами жалобы, и отметил, что к органам публичной власти нельзя применять категорию «деловая репутация». Они наделены государственными полномочиями, финансируются налогоплательщиками и не зависят от конкурентных условий рынка, в отличие от индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые полагаются на свою деловую репутацию в целях привлечения клиентов и получения прибыли. Таким образом, ЕСПЧ посчитал, что гражданский иск, поданный администрацией, не преследовал законной цели, а вмешательство в деятельность СМИ не обуславливалось необходимостью защиты общественных интересов.

В постановлении ЕСПЧ также отмечено, что заявленный администрацией иск о диффамации фактически представляет собой SLAPP. Об этом свидетельствуют несколько факторов: требование заявлено властным субъектом (высший орган исполнительной

³ Corporate rights or human rights [Электронный ресурс] // Earthrights International : сайт. URL: <https://www.earthrights.org/blog/corporate-rights-or-human-rights> (дата обращения: 28.02.2024).

⁴ Annual report: Philippines [Электронный ресурс] // Amnesty International : сайт. URL: <https://www.amnestyusa.org/reports/annual-report-philippines-2010/> (дата обращения: 28.02.2024).

⁵ Case of ООО Memo v. Russia [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights : сайт. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-216179> (дата обращения: 28.02.2024).

власти) в отношении независимого СМИ; судебное разбирательство имело сдерживающий эффект в отношении ответчика, который не мог полноценно выполнять задачи по распространению информации и общественному контролю; вмешательство органа публичной власти в деятельность СМИ не преследовало какую-либо законную цель и осуществлялось в чрезмерно агрессивной форме; участие ответчика в судебных процессах было сопряжено с существенными финансовыми затратами.

Любопытно отметить, насколько отличаются выводы, содержащиеся в постановлении ЕСПЧ, от тех, что были сделаны российскими судьями. Их «механическое» применение ст. 152 ГК РФ свелось лишь к утверждению, что государственные органы обладают деловой репутацией, и определению бремени доказывания: истец обязан доказать факт распространения сведений и их порочащий характер, а ответчик должен доказать достоверность информации. При этом суды никоим образом не учли роль СМИ в предотвращении злоупотреблений на государственной службе, уязвимое положение ответчика в судебном разбирательстве и направленность исковых требований на установление ограничений для участия общественности в контроле за деятельностью представителей публичной власти.

Все сказанное подтверждает, что практика SLAPP-исков распространена по всему миру независимо от юрисдикции. Некоторые из них кажутся особенно благодатной почвой для распространения этого феномена: значительная величина судебных издержек (включая размер государственной пошлины, стоимость услуг профессиональных представителей), невозможность получения бесплатной юридической помощи, отсутствие анти-SLAPP-законодательства, дисфункциональная система средств юрисдикционной защиты.

Признаки SLAPP-исков

Чаще всего SLAPP-иски нацелены против следующих общественных активистов: журналистов, которые проводят независимые расследования, активистов, занятых деятельностью по добровольному обслуживанию политических, культурных и иных нужд социума, правозащитников, организаций

гражданского общества (например, неправительственных организаций), ученых, представителей профсоюзов.

Идентификация SLAPP-исков проводится посредством анализа заявленных требований. Здесь следует учитывать, что в большинстве случаев SLAPP маскируют под правомерное требование. Таким образом, для выявления факта подачи SLAPP-иска судье следует учитывать сразу несколько аспектов, которые выступают как своеобразные «подсказки» касательно истинной цели ведения процесса, отличной от намерения восстановить нарушенные права. В частности, судье необходимо понять, является ли истец представителем публичной власти, насколько заявленные в иске притязания угрожают функционированию института общественного активизма.

Помимо этого, индикаторами SLAPP-иска служат:

- заявление необоснованных требований. Это подразумевает инициирование судебного разбирательства в отсутствие истинного намерения урегулировать спор или восстановить нарушенные права. В контексте SLAPP цель заявления необоснованных требований состоит в подавлении нормального хода публичного обсуждения проблем, затрагивающих жизнь всего общества;

- чрезмерно агрессивная процессуальная стратегия поведения. Такое поведение, будь то на досудебной или на стадии судебного разбирательства, приводит к непропорциональному процессуальному преимуществу недобросовестной стороны, что может подорвать доверие общества к правосудию в целом. Проявляя нормальный уровень активности в суде, сторона совершает процессуальные действия, направленные на поддержку собственной правовой позиции. Напротив, агрессивная процессуальная стратегия выражается в поведении, преднамеренно направленном на затягивание сроков разбирательства, увеличение судебных расходов, сообщение чрезмерного объема информации, не относящейся к делу, затруднение доступа противоположной стороны к квалифицированной юридической помощи и иным средствам правовой защиты;

- манипулирование информацией в ходе судебного разбирательства. Манипулирование осуществляется с целью введения судьи

и иных участников процесса в заблуждение относительно обстоятельств дела и может выражаться в следующих формах: получение доказательственного материала незаконными средствами; сокрытие соответствующих доказательств; необоснованный отказ сообщать сведения, необходимые для разрешения дела; предоставление ложных данных или не имеющих отношения к рассматриваемому спору.

Своевременная идентификация иска в качестве SLAPP является наиболее значимой гарантией соблюдения принципа доступности правосудия и поддержания у населения высокого уровня доверия к судебной системе.

Как было отмечено, решающую роль при идентификации иска в качестве SLAPP играет судья. Представляется, что подход при этом должен быть сбалансированным: следует учитывать как потенциальные угрозы использования процессуальных тактик злоупотребления правом, так и необходимость обеспечения доступности судебной защиты.

Кроме того, чрезвычайно важен и временной аспект идентификации SLAPP: чем раньше это произойдет, тем больше шансов минимизировать потенциальные негативные последствия. С этой точки зрения судьям следует обращать внимание на истинную цель, преследуемую заявителем SLAPP-иска. Она состоит отнюдь не в защите репутации, как при предъявлении требований в связи с распространением порочащих сведений. Напротив, истец часто равнодушен к исходу дела и заинтересован исключительно в создании препятствий для реализации ответчиком права на свободу слова. Одновременно с этим истец обращается к разным процессуальным механизмам злоупотребления правом, пытаясь затянуть разбирательство и вынудить ответчика нести существенные расходы.

Специфику SLAPP-иска легче всего проследить через его целевую направленность на воспрепятствование осуществлению любых форм общественного контроля, включая независимую журналистику, разоблачения или мирные протесты против актов злоупотребления властью. Именно такой смысл вкладывали в термин «SLAPP» исследователи, его предложившие, – Принг и Канан. Термином «SLAPP» они обозначили тенденцию существенного роста числа исков, поданных

с целью заглушить общественную критику государственной власти [5, р. 9].

Механизм реализации SLAPP во многом аналогичен механизму реализации любого другого гражданского иска. Определенная специфика проявляется на досудебной стадии перед подачей иска: как правило, будущий заявитель SLAPP-иска или его адвокат направляет соответствующему лицу уведомление (почтой или в форме электронного письма) с требованием о прекращении осуществления определенной формы общественного активизма. Часто такие сообщения содержат угрозу инициирования судебного разбирательства в случае продолжения социально значимой деятельности.

Влияние SLAPP-исков на правопорядок и гражданское общество

Сложно переоценить негативный эффект, оказываемый SLAPP-иском на общественных активистов. Однако воздействие наблюдается и в более масштабном аспекте, так как SLAPP-иск препятствует адекватному развитию социального диалога и продвижению демократии в целом. SLAPP-иски выступают как своеобразный вид цензуры – отрицательно влияют на реализацию гражданами их прав, функционирование судебной системы, доступность информации и способность общества контролировать публичную власть. Далее проанализируем каждый из названных аспектов.

Являясь средством злоупотребления правом, SLAPP-иск препятствует реализации принципа верховенства закона и искажает содержание права на судебную защиту. Кроме того, посредством подачи SLAPP-исков нарушается порядок осуществления общественного контроля. В дальнейшем это может привести к массовым нарушениям прав человека. В первую очередь это касается права на свободу слова. Негативный эффект, в частности, может быть следствием применения к заявителям SLAPP-исков слишком мягких санкций или взыскания компенсаций, не позволяющих возместить причиненный ущерб. То есть выносимые судьями решения должны быть адекватны как в части наказания недобросовестной стороны, так и восстановления прав пострадавшего лица. Не менее ключевую

роль здесь играет и политика государства, которое должно создать благоприятную среду для участия граждан в публичном обсуждении социально значимых вопросов и предоставить возможность высказывать собственное мнение без вмешательства в том числе со стороны должностных лиц [6, p. 7].

Продолжая анализировать влияние SLAPP-исков на реализацию гражданами их прав, обратимся к доступности информации. Ключевая роль здесь отводится СМИ, которые являются непосредственными каналами предоставления гражданскому обществу сведений по всем социально значимым вопросам. Кроме того, доступ к информации важен для принятия населением обоснованных решений в условиях репрезентативной демократии. SLAPP-иски, затрагивающие деятельность СМИ, препятствуют получению ими информации в общественных интересах и нарушают право на свободу слова. Помимо этого, SLAPP-иск может послужить причиной снижения плюрализма мнений в СМИ на системном уровне. В данном случае сдерживающий эффект будет проявляться также в том, что журналисты и блогеры станут воздерживаться от освещения вопросов, вызывающих широкий общественный резонанс, а соответствующие материалы будут подвергаться чрезмерной цензуре [7, p. 11].

Для нормального функционирования правового государства чрезвычайно важно, чтобы граждане могли реализовать право на свободу собраний, не опасаясь угроз, актов запугивания или насилия. Факт того, что неправительственные организации часто являются мишенью SLAPP-исков, негативно сказывается на желании других общественных активистов воспользоваться правом на свободу собраний. Это может привести к умалению демократических ценностей, принимая во внимание функцию неправительственных организаций по осуществлению общественного контроля за деятельностью органов государственной власти [8, p. 68].

В большинстве случаев подача SLAPP-иска представляет собой акт злоупотребления истцом своими процессуальными правами. В первую очередь это касается инициирования судебного процесса не для целей восстановления нарушенного права, а скорее для

запугивания и (или) истощения временных и финансовых ресурсов определенного лица. Следовательно, практика подачи SLAPP-исков искажает саму суть правосудия, превращая его в инструмент преследования и борьбы с целью добиться социальной справедливости. Помимо этого, страдает доступность правосудия и действенность системы средств правовой защиты.

Отметим и то, что многие судьи испытывают трудности при рассмотрении SLAPP-исков и ошибочно соотносят их с диффамацией, для которой характерно специфическое распределение бремени доказывания: истец доказывает порочащий характер сведений и факт распространения последних; соответствие сведений действительности доказывается ответчиком. Здесь также стоит обратить внимание на двойную правовую природу диффамации, которая в одних случаях может иметь признаки преступления, а в других – гражданско-правового деликта. Сообразно этому дела, связанные со SLAPP, могут разрешаться как в уголовном судопроизводстве, так и в гражданском. Ошибочная квалификация SLAPP в качестве диффамации не согласуется с принципом свободы слова, увеличивает риски вынесения несправедливых приговоров и судебных решений, угрожает свободе распространения информации.

Перспектива участия в судебном процессе в качестве ответчика по необоснованному SLAPP-иску и необходимость нести связанные с этим значительные издержки могут стать серьезными сдерживающими факторами для общественных активистов, заставляя их воздерживаться от проведения независимых расследований, размещения публикаций или выражения мнения по вопросам, представляющим общественный интерес. Это с высокой долей вероятности отрицательно скажется на нормальном функционировании системы общественного контроля. Таким образом, SLAPP-иски, создавая препятствия отдельным лицам или социальным группам к использованию средств правовой защиты, действуют и на более масштабном уровне, в разрезе всего общества, которое становится менее вовлеченным в обсуждение социально значимых вопросов, менее заинтересованным в выявлении фактов нарушений, совершаемых пред-

ставителями публичной власти и крупных корпораций [9, р. 134].

В связи с этим все общественные активисты, играющие ключевую роль в мониторинге реализации государством функций публично-го управления и выявлении фактов нарушений со стороны должностных лиц, нуждаются в усиленных средствах правовой защиты, адекватных целям социального контроля в демократическом обществе.

ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАКТИКЕ ПОДАЧИ SLAPP-ИСКОВ

Как было показано, SLAPP-иски непосредственно «атакуют» механизм реализации гражданами их прав и ограничивают их демократические свободы, что идет вразрез с такими универсальными ценностями, как верховенство права и уважение прав человека. Вследствие этого SLAPP-иски оказывают пагубное влияние на правопорядок в государстве, затрудняя доступ общественности к участию в процессе выявления угроз причинения вреда социально значимым интересам. Не менее примечательно и то, что SLAPP-иски снижают эффективность правоприменения и совершенствования законодательства. Объяснение этому можно найти в целевой направленности SLAPP-исков, которая заключается в пресечении попыток свободного выражения мнений по социально значимым вопросам. По той же причине снижается уровень осведомленности гражданского общества о деятельности государственных органов по реализации приоритетных направлений внутренней политики.

С этой точки зрения вполне обоснованы утверждения некоторых исследователей о том, что основу полноценной системы защиты от SLAPP-исков должны составлять правовые и процессуальные инструменты для предотвращения подачи таких исков и затягивания соответствующих судебных разбирательств, а также меры поддержки лиц, столкнувшихся с негативными последствиями SLAPP-иска [10, р. 797]. Именно включение разнообразных средств правовой защиты в единую систему противодействия SLAPP-искам будет минимизировать их «привлекательность» для потенциальных истцов, ни-

велировать потенциальные преимущества инициирования судебного разбирательства и устранил дисбаланс в правоотношении.

Обозначим правовые и процессуальные инструменты защиты от SLAPP-исков, которые могут оказаться наиболее действенными:

- установление специальных сроков рассмотрения дела, позволяющих минимизировать риск злоупотреблений со стороны истца;
- совершенствование правил раскрытия доказательств и повышение стандарта доказывания;

- запрет на приведение в исполнение судебного решения по SLAPP-иску, поданному в другой юрисдикции, с явным намерением лишить ответчика возможности участия в судебном разбирательстве;

- адекватное возмещение судебных расходов для ответчиков;

- взыскание процессуальных штрафов со стороны, использующей SLAPP-иск для злоупотребления собственными процессуальными правами и ущемления интересов противоположной стороны;

- привлечение к участию в процессе представителей неправительственных правозащитных организаций для дачи заключения по делу;

- привлечение к участию в процессе лиц, которые в той или иной степени контролируют действия ответчика (например, редактор или издатель СМИ в отношении журналиста).

Названные средства борьбы со SLAPP-исками предполагают принятие новых законов или внесение изменений в существующие. При этом при разработке норм, направленных на борьбу с феноменом SLAPP, должен соблюдаться баланс: с одной стороны, сдерживание недобросовестной практики заявления SLAPP-исков, с другой – гарантия судебной защиты тех, чьи права действительно были нарушены [11, р. 450].

Отметим, что первые анти-SLAPP-законы были разработаны в США, где свобода слова защищается Первой поправкой к Конституции как абсолютное право. В Европе анти-SLAPP-законодательство остается на уровне внутреннего регулирования отдельных государств. При этом какое-либо «наднациональное» законодательство отсутствует. Представляется, что это связано с различиями

в нормативном определении содержания свободы слова в европейских странах.

Несмотря на отмеченную значимость анти-SLAPP-законов, при их разработке и применении могут возникнуть некоторые трудности. Во-первых, довольно трудно конкретизировать, что представляет собой SLAPP-иск. Его неверное определение в законе с высокой долей вероятности приведет к тому, что заинтересованным лицам будет сложнее восстановить свои права. Кроме того, учитывая, что SLAPP-иски предполагают представление большого числа доказательств и повышенный стандарт доказывания, возникает ряд опасений по поводу того, насколько это повлияет на соблюдение сроков судебного разбирательства и его транспарентность.

Итак, анти-SLAPP-нормы требуют особого внимания со стороны законодателя, который должен предусмотреть при их разработке множество разнообразных аспектов. В частности, необходимо точно определить формы общественного активизма, требующие правовой защиты, включая любые акты поведения, направленные на получение общественностью достоверной информации. Не менее значимой является идентификация признаков, свидетельствующих о злоупотреблении истцами по SLAPP-иску их процессуальными правами. В дополнение к этому тщательной нормативной регламентации требует система мер поддержки лиц, которым был причинен ущерб в связи с заявленным SLAPP-иском. В качестве подобных мер могут выступать оказание бесплатной юридической помощи, консультаций психолога и финансовой помощи.

Таким образом, анти-SLAPP-законодательство состоит из материально-правовых и процессуально-правовых норм, которые должны действовать синергетически и гарантировать необходимый баланс между такими основополагающими правами человека, как свобода слова и собраний, и требованием защиты чести, достоинства и деловой репутации [12, р. 486].

Как было отмечено, анти-SLAPP-законы являются действенными средствами борьбы с практикой подачи SLAPP-исков. Тем не менее в качестве инструментов защиты и поддержки лиц, «пострадавших» от заявленного SLAPP-иска, могут использоваться и иные меры. Во-первых, установление профессиональных стандартов для юристов. Нельзя отрицать то-

го факта, что определенная роль в распространении феномена SLAPP-исков принадлежит юристам, представляющим интересы истцов. Нормы профессиональной этики, регулирующие поведение юристов, возлагают на них обязанность уважать принципы верховенства права, надлежащего отправления правосудия и добросовестности. Тем не менее в отсутствие нормативных ограничений на участие юристов в представлении интересов истцов по SLAPP-иску, инициированному для преследования или запугивания общественных активистов, нельзя разработать полноценный механизм привлечения юристов к ответственности. В этой связи целесообразным видится включение в кодексы профессиональной этики соответствующих положений, предусматривающих дисциплинарную ответственность [13, р. 1190].

Стоит упомянуть и о необходимости распространения информации о феномене SLAPP-исков среди представителей профессионального юридического сообщества. Это особенно важно для судей и адвокатов, которые играют ключевую роль в борьбе с практикой подачи SLAPP-исков, негативно влияющих на нормальное функционирование гражданского общества. В этой связи в программы обучения и повышения квалификации юристов целесообразно включать курсы, посвященные вопросам выявления недобросовестной практики подачи SLAPP-исков и разработки стратегии борьбы с ними. Таким образом, повышение осведомленности юристов о феномене SLAPP-исков является значимой мерой защиты основ гражданского общества, а также частью социальной миссии профессионального юридического сообщества.

Среди элементов системы защиты лиц, «пострадавших» от заявленного SLAPP-иска, следует также выделить неправительственные организации – общественные движения, фонды и учреждения. Их деятельность по оказанию помощи лицам, которым пришлось столкнуться с негативными последствиями подачи SLAPP-иска, может касаться дачи заключений в соответствующих разбирательствах, предоставления консультаций и проведения мероприятий по правовому просвещению.

Еще одним инструментом борьбы с практикой подачи SLAPP-исков может служить составление статистических обзоров с целью

точной оценки масштаба распространения и негативных последствий существования феномена SLAPP. Наиболее важными с этой точки зрения являются сведения о количестве судебных дел, рассматриваемых по SLAPP-искам, вынесенных судьями решений и определений о принятии обеспечительных мер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

SLAPP-иски подрывают основы функционирования правового государства и гражданского общества, препятствуя независимой деятельности журналистов, правозащитников, членов профсоюзов и иных общественных активистов. Являясь инструментом злоупотребления правом и оказания политического давления, SLAPP-иск порождает недоверие к правосудию, искажает суть системы судебной защиты и препятствует реализации ключевых принципов ее функционирования. Тенденция заявления SLAPP-исков является лишь верхушкой айсберга – целой системы моде-

лей юридического запугивания, замалчивания фактов злоупотреблений и агрессивного подавления свободы слова.

Тем не менее существуют эффективные средства правовой защиты против распространения практики SLAPP-исков. Минимизация рисков возможна через обеспечение работы действительно независимой судебной системы и совершенствование законодательства. С одной стороны, благодаря наличию дискреции судья может оперативно выявить факт подачи именно SLAPP-иска, который всегда заявляется с недобросовестной целью – помешать определенным лицам высказываться публично и вовлечь их в длительный и дорогостоящий судебный процесс. С другой стороны, тщательное нормативное регулирование через установление соответствующих ограничений и запретов будет способствовать прекращению использования SLAPP-исков в качестве инструмента сдерживания критики по вопросам, которые могут вызвать широкий общественный резонанс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Canan P. Strategic Lawsuits against Public Participation / P. Canan, G. Pring // *Social Problems*. – 1988. – № 5. – P. 506–519.
2. Deming R. The Big Chill: Are Public Participation Rights Being Slapp-Ed? / R. Deming // *Pace Environmental Law Review*. – 2023. – № 2. – P. 315–356.
3. Smartt U. Media law for journalists / U. Smartt. – SAGE Publications, 2006. – 336 p.
4. Ting M. Whistleblowing / M. Ting // *The American Political Science Review*. – 2008. – № 2. – P. 249–267.
5. Canan P. SLAPPs: Getting Sued for Speaking Out / P. Canan, G. Pring. – Temple University Press, 1996. – 296 p.
6. Pring G. SLAPPs: Strategic Lawsuits against Public Participation / Pring G. // *Pace Environmental Law Journal*. – 1989. – № 1. – P. 7–8.
7. Merk L. Strategic Lawsuits Against Public Participation in the Age of Online Speech: The Relevance of Anti-SLAPP and Anti-CyberSLAPP Legislation / L. Merk // *The University of Cincinnati Intellectual Property and Computer Law Journal*. – 2021. – № 1. – P. 2–27.
8. Swan S. Running Interference: Local Government, Tortious Interference with Contractual Relations, and the Constitutional Right to Petition // *Journal of Land Use & Environmental Law*. – 2020. – № 1. – P. 57–90.
9. Gowder P. The Rule of Law in the Real World / P. Gowder. – Temple University Press, 2016. – 275 p.
10. Saner K. Getting SLAPP-ed in Federal Court: Applying State Anti-SLAPP Special Motions to Dismiss in Federal Court After Shady Grove / K. Saner // *Duke Law Journal*. – 2013. – № 3. – P. 781–822.

REFERENCES

1. Canan P, Pring G. Strategic Lawsuits against Public Participation. *Social Problems*, 1988, no. 5, pp. 506–519.
2. Deming R. The Big Chill: Are Public Participation Rights Being Slapp-Ed? *Pace Environmental Law Review*, 2023, no. 2, pp. 315–356.
3. Smartt U. Media Law for Journalists. SAGE Publ., 2006. 336 p.
4. Ting M. Whistleblowing. *The American Political Science Review*, 2008, no. 2, pp. 249–267.
5. Canan P, Pring G. SLAPPs: Getting Sued for Speaking Out. Temple University Press Publ., 1996. 296 p.
6. Pring G. SLAPPs: Strategic Lawsuits against Public Participation. *Pace Environmental Law Journal*, 1989, no. 1, pp. 7–8.
7. Merk L. Strategic Lawsuits Against Public Participation in the Age of Online Speech: The Relevance of Anti-SLAPP and Anti-CyberSLAPP Legislation. *The University of Cincinnati Intellectual Property and Computer Law Journal*, 2021, no. 1, pp. 2–27.
8. Swan S. Running Interference: Local Government, Tortious Interference with Contractual Relations, and the Constitutional Right to Petition. *Journal of Land Use & Environmental Law*, 2020, no. 1, pp. 57–90.
9. Gowder P. The Rule of Law in the Real World. Temple University Press Publ., 2016. 275 p.
10. Saner K. Getting SLAPP-ed in Federal Court: Applying State Anti-SLAPP Special Motions to Dismiss in Federal Court After Shady Grove. *Duke Law Journal*, 2013, no. 3, pp. 781–822.

11. Daday C. (Anti)-SLAPP Happy in Federal Court? The Applicability of State Anti-SLAPP Statutes in Federal Court and the Need for Federal Protection against SLAPPs / C. Daday // *Catholic University Law Review*. – 2021. – № 3. – P. 441–468.

12. O'Neill J. The Citizen Participation Act of 2009: Federal Legislation as an Effective Defense against SLAPPs / J. O'Neill // *Boston College Environmental Affairs Law Review*. – 2011. – № 2. – P. 477–507.

13. Ernst B. Fighting SLAPPS in Federal Court: Erie, the Rules Enabling Act, and the Application of State anti-SLAPP Laws in Federal Diversity Actions / B. Ernst // *Boston College Law Review*. – 2015. – № 3. – P. 1181–1215.

11. Daday C. (Anti)-SLAPP Happy in Federal Court? The Applicability of State Anti-SLAPP Statutes in Federal Court and the Need for Federal Protection against SLAPPs. *Catholic University Law Review*, 2021, no. 3, pp. 441–468.

12. O'Neill J. The Citizen Participation Act of 2009: Federal Legislation as an Effective Defense against SLAPPs. *Boston College Environmental Affairs Law Review*, 2011, no. 2, pp. 477–507.

13. Ernst B. Fighting SLAPPS in Federal Court: Erie, the Rules Enabling Act, and the Application of State anti-SLAPP Laws in Federal Diversity Actions. *Boston College Law Review*, 2015, no. 3, pp. 1181–1215.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Селькова Анастасия Андреевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Selkova Anastasia Andreevna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of Civil Procedure.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 25.06.2024; принята к публикации 25.06.2024.
The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 25.06.2024; accepted for publication 25.06.2024.